

Изменение границ Нагорного Карабаха

Мы не случайно в заголовке статьи вынесли названия "Карабах" и "Кельбаджар", вместо исконно армянских названий "Арцах" и "Каравачар". Этим хотелось еще раз подчеркнуть, что суть проблемы не в географических названиях. Речь главным образом идет о границах указанной территории.

Говоря о пространственных границах, нельзя забывать об их временном аспекте, а именно: любая пространственная граница является пространственно-временным рубежом. В нашем случае это выражается в непрерывном изменении во времени границ Арцаха - историко-географической области (ашхара) Великой Армении. В древней Армении под Арцахом понималась намного более обширная территория, чем ныне из себя представляет Нагорный Карабах. В целом, наблюдались следующие изменения границ:

1) Если раньше под Арцахом понималась единая историко-географическая область, включающая как равнинную, так и горную территории в междуречье Куры и Аракса, то в наши дни указанная территория ограничивается лишь ее горным отрезком. Последний известен как Нагорный Карабах.

2) В свою очередь, территория Нагорного Карабаха также не являлась неизменной, имея тенденцию к сокращению своего ареала. Так, уже в начале 1920-х годов при политическом решении вопроса автономии армян в Карабахе был использован этнический признак проведения границ. В результате, в состав Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) вошли в основном среднегорные лесные ландшафты восточного макросклона Карабахского хребта, а границы бросались в глаза большой изрезанностью. С другой стороны, такой подход позволил властям Азербайджана подготовить почву для дальнейшего вытеснения из сознания людей, особенно за пределами республики, понятия Нагорного Карабаха. Под последним главным образом стали понимать лишь территорию НКАО, площадью в 4,4 тыс. кв. км, что составляет меньше половины всей территории нагорной части Карабаха.

3) В наши дни общественность всего мира, в том числе и в самой Республике Армения, в пределах Нагорного Карабаха понимает и часть исконной территории другого ашхара Великой Армении - Сюника. Это бассейн реки Агеры, в котором расположен Лачинский район.

Конфигурация границ НКАО и форма этнических ареалов в ней

Этнический признак проведения границ бывшей НКАО позволил при политическом решении вопроса большую часть территории Нагорного Карабаха оставить вне управления армянской администрации. Одновременно с этим, численность коренного населения в армянской автономной области приблизилась к 100-процентной отметке, которая, однако, при указанных границах никак не могла оставаться неизменной. Причем проявленность границ НКАО со дня образования автономии до 1988 года возросла за счет выведения из ее состава отдельных населенных пунктов. В результате, при первом знакомстве с конфигурацией области бросалось в глаза наличие нескольких анклавов: армянских - в Лачинском и Агдамском районах и азербайджанских - в Мартакертском (Агдабан и Чайговашан с окрестностями), Гадрутском (с Мазра) и Мартунинском (с. Юхары Вейсалы). Примечательно и то, что включенные в подчинение НКАО два армянских анклава представляли из себя ненаселенные участки, фактически полностью контролируемые администрацией соседних азербайджанских районов, в то время как азербайджанские анклавы в НКАО являлись крупными селами с хорошими земельными угодьями и удобным транспортным положением.

Отличительной особенностью конфигурации границ НКАО являлось незначительное их соответствие с природными рубежами, в частности, с водоразделами гор. Так как при совпадении административно-территориальной границы с существенным физико-географическим (ландшафтно-экологическим) барьером проявляется препятствующая функция границы. Для преодоления последней необходимы дополнительные усилия и материальные средства. Фактически, при наличии барьерных функций границ какого-либо объекта они становятся важными районообразующими

рубежами, особенно при выделении нового государственного образования во враждебном инонациональном окружении. Вот почему в зоне азербайджано-карабахского конфликта результатом 5-летних противоречий стало приведение границ Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в большее соответствие с ландшафтно-экологическими рубежами, что свело к минимуму искусственность и сильную изрезанность границ вновь формируемого армянского государственного образования. В этом отношении особо подчеркнем, что на севере НКАО, в пределах Мартакетского района, граница проходила не по гребню Карабахского хребта, а по одной из гряд к востоку от него, что позволило оставить вне автономной области в составе Кельбаджара, например, Дадиванк с окрестностями. Этим уменьшилась безопасность западной границы автономной области, поскольку она становилась с запада намного доступнее.

Такое субъективное проведение границ НКАО, еще раз подчеркнем, преследовало далеко идущие политические цели и основывалось лишь на одном - этническом признаке, отражающем регион компактного проживания армянского населения в Карабахе в начале 1920-х годов. Речь идет лишь о территории, лежащей к югу от Мравдагского хребта, поскольку армяно-

степень взаимовлияния культур и языков. В результате, в какой-то мере стали стираться различия армянского этноса с азербайджанским окружением. Но это в Нагорном Карабахе стало возможным лишь после того, как отсюда стали выезжать в большом количестве самые энергичные, инициативные люди с высоким образовательным цензом, являющиеся и посетителями национального самосознания. Одновременно были созданы искусственные преграды для культурного и духовного общения с Арменией. Тем самым армянское население Карабаха заталкивалось в культурную среду Азербайджана, которая по сути своей являлась тюркской. Вот почему с недавними событиями в Азербайджане и с возвращением к власти Г. Алиева у карабахских армян появилась неуверенность в намерениях азербайджанских властей в решении Карабахской проблемы. Поскольку Г. Алиев являлся инициатором вышеуказанных процессов политики армянофобии, ярко проявившихся с начала 1970-х годов. Г. Алиев целеустремленно вытеснял армян из их этнической территории (Нахичевани, Нагорного Карабаха, Гадмана и Утика) на основе своего понимания этноландшафтных закономерностей и особенностей развития территории сложных этнических контактов.

В то время как армяне находятся в экологическом равновесии с указанными ландшафтами.

Почему возвращается Кельбаджар?

В результате пятилетней карабахско-азербайджанской войны изменилось пространственное восприятие понятия "Нагорный Карабах". Под ним вновь стали понимать все верхнее течение реки Тертер, что почти полностью соответствует Кельбаджарскому административному району. Сюда же стали включать и весь Лачинский район, хотя он исторически является неотъемлемой частью Сюника. Освобождение указанных районов обеспечивает бесперебойную связь между Арменией и Нагорным Карабахом.

Южная граница НКР в Гадрутском районе проходит по гребням гор, что позволило армянской стороне создать так называемую оборонительную зону. За ее пределами под контролем азербайджанцев осталось более одного десятка армянских сел. Хотя для их возвращения и, что более важно, сохранения в своих руках есть все предпосылки, в том числе и природного характера.

Граница в Мартунинском районе проходит по стыку горной и равнинной территорий. Фактически, по такому принципу установилась и граница с Агдамским районом, все стратегические высоты которого, примыкающие к НКР, контролируются армянами. Это очень существенно, так как именно здесь, на аскеранском участке карабахско-азербайджанской границы, наблюдается наибольшее проникновение азербайджанского этноса в глубь Нагорного Карабаха.

Граница в основном стабилизировалась и на Мартакетском участке, где армянами контролируются все горные и предгорные районы. Пока не стабилизировалась граница на севере Нагорно-Карабахской Республики. Несмотря на то, что официально Шаумяновский район находится в руках азербайджанцев, однако вся горная труднодоступная часть, особенно село Гюлистан с окрестностями, контролируется армянскими партизанами.

Наиболее отличительными особенностями нынешней территории НКР являются:

- а) превращение государственной границы НКР в этническую границу между армянами и азербайджанцами с минимальными этническими контактами;
- б) сведение к минимуму извилистости границ и приведение ее в соответствие с ландшафтно-экологическими рубежами, что повышает превьющую, то есть барьерную, функцию границ, тем самым повышая безопасность армянского населения;
- в) приближение территории НКР к шестиугольнику или кругу, что повышает устойчивость существования республики;
- г) в состав НКР входят все крупные реки южной части Малого Кавказа - Тертер, Агера, Каркар, Ишхангет, Кенделанчай, представленные здесь своими верхними и средними течениями, что является мощным геополитическим оружием во взаимодействии с Азербайджаном.

И вот, при таких благоприятных условиях была принята резолюция Совета Безопасности ООН N822 о выводе армянских военных формирований из Кельбаджара. Сразу же оговоримся, что принятие такой резолюции является поражением армянской дипломатии на международной арене.

Возвращением Кельбаджара будет нанесен серьезный урон безопасности Нагорного Карабаха. Наиболее опасным моментом этого является угроза потери Мартакетского района, что фактически означает потерю контроля над водными ресурсами реки Тертер, в том числе и Сарсангского водохранилища. Поэтому возвращение Кельбаджара нецелесообразно. Здесь должен действовать принцип "Кельбаджар в обмен на мир". А мир невозможен без гарантий, контуры которых никак не просматриваются. К тому же, с возвращением Кельбаджара нависнет угроза безопасности Армении, в частности, в районе озер Алагелар, которые включаются в глубь нашей республики на 20 км.

Таким образом, война в Карабахе привела к выпрямлению границ, что может служить одной из основных предпосылок безопасности армянского населения. Этим открывается возможность начала мирных переговоров между конфликтующими сторонами.

ВИТАЛИЙ ХАЛАТОВ

**ГРАНИЦЫ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ,
ИЛИ ПОЧЕМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ
КЕЛЬБАДЖАР?**

населенный ареал к северу от него и на восточном макросклоне Севанского (Шахдагского) хребта был включен в состав Азербайджанской ССР. Здесь был применен бассейновый принцип. Это позволило в административные районы включить горные и равнинные участки, тем самым создав преобладание тюркского (азербайджанского) населения в них. Хотя и в эту схему не входит Шаумяновский район, отторжение которого от НКАО было проведено лишь с позиции силы даже без какого-либо формального обоснования.

Следовательно, границы НКАО были искусственными, не учитывали историческую традицию, наличие природных рубежей и экономическую целесообразность. Они преследовали цель расчленив единый ареал компактного проживания армян в пределах восточной части хребтов Малого Кавказа. Вместе с тем искусственность и, особенно, большая изрезанность границ позволяли азербайджанским властям поставить под свой контроль характер и направленность межэтнических контактов не столько во всем Нагорном Карабахе, сколько именно в пределах Нагорно-Карабахской автономной области.

Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Этнос в его связи с территорией обитания является сложной территориальной системой, которая при нормальном функционировании должна находиться в состоянии устойчивости относительно некоторого состояния равновесия. Одним из важнейших условий его достижения является концентрация этнотерриториальной системы, то есть собирание членов этноса в целостные массивы, что обеспечивает решительное преобладание внутритерриториальных взаимодействий с межэтническими. Выделение НКАО по этническому признаку способствовало концентрации армян в пределах предоставляемой им ограниченной автономии. Именно такой концентрацией были созданы условия для сохранения карабахскими армянами его специфических особенностей. Достаточно напомнить, что в период создания НКАО армяне в ней составляли около 95%, причем, явное преобладание армян над остальным неармянским населением сохранялось до 1970-х годов. С этого времени начинается расширение межэтнических контактов в Карабахе, возрастает

Политика вытеснения армян из Нагорного Карабаха, проводимая посредством социально-экономических рычагов, во многом достигла своей цели благодаря большой изрезанности границ. Фактически, большая изрезанность границ при подъеме социально-экономического уровня территории нейтрализовывала почти все положительные стороны высокой концентрации армян, то есть этнонациональности НКАО, так как ареал расселения армян и конфигурация автономной области были далеки от круга. Это объясняется тем, что при равной численности более высокая вероятность сохраниться имеет этнос с ареалом расселения, близким к кругу и с большей занимаемой площадью.

Характер этнической границы в НКАО выражал рост межэтнических взаимодействий (со времен появления здесь тюрков), что выразилось в увеличении длины границы и ее извилистости, вплоть до взаимопроникновения этнических территорий одной в другую. Границы НКАО представляли собой яркий пример контактной этнической границы (в основном на востоке и юге области), местами с взаимопроникновением этнических территорий (азербайджанские анклавы НКАО).

Война в Карабахе сегодня уже привела к интересному феномену формирования границ. Речь идет о формировании границ НКР как этнических барьеров. В частности, это выражается в выпрямлении государственной границы, ликвидации анклавов и глубоких клинов. Необычность такой картины в том, что барьерность этнической границы бывает на начальном этапе этнических контактов. В нашем же случае мы имеем возврат к начальному этапу после формирования контактной границы и взаимопроникновения границ. Почему? Видимо здесь можно высказать следующее предположение.

Границы НКАО не отражали картину армяно-тюркского взаимодействия в Карабахе. Они были искусственными и проведенными с позиции силы, не соответствующей и превышающей возможности азербайджанской стороны. Кроме того, в результате навязанности границ НКАО, произошло накладывание этноландшафтных линий армян и азербайджанцев. Последние события в Карабахе показали неустойчивость в адаптации азербайджанского населения к лесным и степным ландшафтам Нагорного Карабаха.